

13. Українська влада після виборів–2006: ідеологія, стратегія, конфігурація, склад, перші кроки // Українська правда. – 20.03.06. – <http://www2.pravda.com.ua/news/2006/3/20/39941.htm>
14. Фергюсон Й. Глобальное общество в конце двадцатого столетия // Международные отношения: социологические подходы. – М.: Гардарика, 1998.

Курьянова И.А.

ДОМ ЧЕЛОВЕКА В КРИЗИСНОМ МИРЕ

Ответ на вопрос о роли философии в современном мире балансирует между двумя диаметрально противоположными представлениями: об интимной экзистенциальной основе философствования и о философии как методологии духовной и практической деятельности человека. Думается, что постнеклассический подход примиряет эти крайности в понятии «жизненная ситуация», когда человек не «над», не под», а «внутри» бытия, и его активность по освоению жизненного пространства, в том числе – философская, представляет миру такую реальную вещь, как образец жизненного опыта, который может выглядеть не только как традиционный линейный текст, но и читаться как гипертекст. Современная философия, по нашему мнению, выступает в основном в такой бытийной и ситуативной форме сознания – в форме практического философствования субъектов. Таким образом, важнейшей задачей современной философской науки является освоение и осмысление образцов жизненного опыта и разнообразных форм личностного философского творчества, что позволит сформировать новую парадигму мышления, послужит основанием для выработки методологии современного знания. Разные формы житнетворчества, а также попытки их осмысления и освоения должны составить опыт философской интерпретации проблем, с которыми столкнулось сегодня перестраиваемое общество, и позволить выделить среди разнообразия конкретных жизненных комбинаций аттракторы, определяющие траектории дальнейшего движения социальной системы и формирование новой философской парадигмы.

Возникает проблема выбора верных аттракторов. И определяющим здесь должно стать представление о сути человеческого в человеке. Только те основания, которые позволяют человеку во всем многообразии жизненных ситуаций оставаться собой, те экзистенциальные константы бытия, которые позволяют человеку ощущать себя личностью, сохранять свою душу, жить полной и творческой жизнью, могут и должны служить основанием для определения путей развития общества.

И одним из таких оснований, величайшей интеграционной силой в жизни человека является Дом. Речь идет не только о материальном контексте повседневной жизни человека (достаточно изученный разными прикладными науками аспект), а прежде всего о Доме как способе существования человека, особой культурной реальности, где производится и проявляется человеческое в человеке, т. е. выявляются его антрополого-онтологическая сущность и цели существования.

Человек и Дом – понятия неразделимые. Человек нуждается в Доме. Даже когда он демонстративно покидает Дом и социум, уходит в природу, он начинает организовывать пространство вокруг себя по подобию Дома, строя гнездо, шалаш, обживая пещеру. Обязательную «территоризацию» (Делез) человека «выдает» язык: земля, на которой доведется спать, человек поэтически называет «ложем», небо – «кровом», лес стоит «стеной», в нем есть свои темные «углы» и т. п. Дом, который, согласно народной мудрости, должен построить каждый настоящий мужчина, – это способ сконструировать и оформить бытие, это онтологическая точка отсчета на траектории жизненного пути человека, который выстраивается как путь к Дому или от Дома.

Если концепт «путь» определяется как движение, поиск, номадическое блуждание с горизонтальным вектором, ризомное разрастание вширь и «царство количества» (Р. Генон «Царство количества и значение времени»), то концепт «дом», напротив, принадлежит к числу основных культурных архетипов оседлой жизни. Это точка, в которой человек находит свое место, закрепляется, укореняется, вращается вглубь и получает способность к движению по духовной вертикали – в «царство качества».

Конечно, Дом – это не просто стены и хозяйство, это некое особое место человека в мире, сакральное пространство, обеспечивающее потребности личности в гармонизации со средой обитания. Дом – это особый хронотоп: место, обретенное человеком, мир, конструируемый им в соответствии со своими представлениями и потребностями, время оседлой жизни в этом месте и в этом мире, а это – все то, что противостоит таким разрушающим человеческую личность факторам, как бездомность, неустроенность, незащищенность, неуверенность, страх. Потому Дом видится нам как способ сконструировать идеальную модель мира, не противостоящего человеку, не угрожающего ему, что и делает Дом особой культурной реальностью, которая, в свою очередь, конструирует человека, задавая траекторию его субъективности, позволяя ему лучше осознать себя, проявить свою сущность.

Напряженное противостояние двух глубоко различных типов человеческого существования, двух диаметрально противоположных картин мира, по мнению Р. Генона, нашло выражение в легенде о Каине и Авеле, где наказание для братоубийцы становится вечное скитание.

Интересное и своеобразное толкование этого мифа мы находим у крымского поэта–философа, творца культуры серебряного века Максимилиана Александровича Волошина. Анализируя свой жизненный путь, Волошин утверждает, что, повторив уроки человечества, прошел «путями Каиновыми» по многим дорогам мира. Количество впечатлений неизбежно переросло в новое качество жизни. В одноименной поэме («Путями Каиновыми», 1915 г.) поэт–философ утверждает, что «увидеть солнце» внутри себя человек может только тогда, когда «иссякнет время» и «пространство сморщится» до «точки бытия». Коктебель стал для него той точкой, в

которой началась его истинная жизнь в Духе. Свои лучшие произведения Волошин создал здесь, но самым гениальным его творением стал сам Дом Поэта – первый в стране Дом творчества.

В условиях гражданской войны М. А. Волошин нашёл свой способ собирания распадающихся связей бытия. При всеобщей номадности времени, Дом Волошина в Коктебеле стал реальной пристанью для многих. Глобальному разобщению времени Максимилиан Александрович противопоставил собирательство, положив в его основу не идею объединения по какому-либо признаку, по принадлежности к какому-либо кругу или направлению в искусстве, а славянскую идею Соборности – единения всех и со всеми, в основе которой осознание ценности каждого индивида. Любимый ученик Р. Штайнера пошел дальше своего учителя, создававшего Гетеанум лишь для избранных и посвященных.

А. Белый, К. Бальмонт, В. Брюсов, О. Мандельштам, И. Эренбург, М. Цветаева, В. Вересаев, А. Толстой, Н. Гумилев, К. Богаевский, А. Грин, А. Лентулов, К. Чуковский – вот далеко не полный список тех, для кого Дом Поэта становился на некоторое время домом, местом отдыха и плодотворного творческого труда. Под гостеприимной кровлей одновременно собирались очень разные крупные творческие личности, подчас несовместимые в другом жизненном интервале в силу разнонаправленности своих творческих и политических интересов, и всем им одинаково хорошо и уютно жилось и работалось здесь. Н. Гумилев написал в Коктебеле прославленных «Капитанов», а А. Толстой, стоя за конторкой, которую сделал своими руками для него хозяин дома, сочинял «Сорочьи сказки». Здесь впервые прозвучали многие стихотворения М. Цветаевой, работал над пьесой «Яков Богомол» М. Горький и читал коктебельцам «Собачье сердце» и «Роковые яйца» М. Булгаков, а А. Белый – драму «Петербург».

Строил дом М. А. Волошин по собственным чертежам и расчетам, заложив в основу проекта принцип «золотого сечения» – идею античной гуманистической гармонии, основанной на соразмерности человека и мира, тем самым противопоставив антигуманизму времени свою любовь к человеку и веру в него. По большому счету, М. Волошин – истинный «Homo Ludens», способный «превратить» трудную жизнь в легкую и красивую игру, подарив искусству и культуре возможность творческой жизни, а людям кризиса – исполнение мечты, гениально сыграв в культуре начала века роль Теурга, творца не только собственной жизни, но и жизни Культуры. Взятая на себя роль и ответственность позволили М. А. Волошину «сотворить» особый мир в виде гостеприимного Дома на берегу теплого моря, возле мистически красивого Кара-Дага, населить его талантливыми людьми и даровать им возможность радостно творить и самозабвенно играть, погрузившись в мир поэзии, философии, особых ритуалов, добрых розыгрышей с переодеваниями и мистификациями, забыв о суровой реальности. Участие в его игре дарило людям чувства, которых они были лишены в пограничный период: чувство единения, уверенности в себе, радости сотворчества, удачливости.

Дом – это мир человека, мир, в котором на всём лежит отблеск его духа. В душе своей черпает человек силы жить, творить и строить. В кризисной культуре подлинный интерес представляют собой и становятся духовными центрами только цельные и гармоничные творческие личности, способные к созданию собственного миропонимания, к разработке жизнестроительной деятельной философии, личности, способные стать опорой человеческого духу. Величие личности и дела М. А. Волошина в том, что, верно уловив сердцем поэта-философа зов Истины, восприняв идею сбережения и развития культуры в ситуации кризиса, он построил Дом Поэта – место не столько бытийное, сколько культурное и экзистенциальное, смоделировав гармоничный образ мира в пространстве, лишенном гармонии, и подарив людям кризиса возможность жить и творить культуру.

Опыт жизни поколения, прошедшего с честью испытание кризисом, «поколенья рубежа» (А. Белый) конца XIX – начала XX веков, чрезвычайно актуален для нас сегодня, поскольку времена не выбирают, и нам вновь выпало жить «во времена перемен». Таким образом, исследование феномена Дома как формы жизнетворчества личности, выделение и определение его архетипических функций позволит найти ответы на основные вопросы современной философии, изучающей человека в новой постнеклассической ситуации, и станет основанием для практической проективной философии.

Лимаренко А.С., Оленич Т.С.

СИСТЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ (В КОНЦЕ XIX– НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

В Рождественском послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской православной Церкви высказаны слова о сотрудничестве Церкви и социальных институтов, представителей иных исповеданий: «Радея о благе каждого человека и всего российского общества, Церковь трудится рука об руку с государственной властью, светским обществом, христианами других исповеданий, людьми иных вер и убеждений» [2]. Эту благородную цель Русская Православная Церковь реализовывала в различные исторические периоды. Нам представляется наиболее интересным взаимоотношение РПЦ и представителей иных вероисповеданий в Донецкой области в конце XIX – начале XX века (на примере Екатеринославской епархии).

Целью публикации является анализ структуры и системы функционирования полимодельной системы межконфессиональных отношений в России. Основное внимание Департамента духовных дел иностранных исповеданий (входившего в разное время в Министерство духовных дел и народного просвещения и в Министерство внутренних дел) уделялось формированию *полимодельной системы* в рамках гармонизации конфессиональных отношений и возможности для *успешного маневрирования* во «имя избежания религиозных